

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 865012

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233

Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XVIII

Buenos Aires, martes, 21 de junio de 1966

Буэнос Айрес, вторник 21 июня 1966 года № 855

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

296. СОВЕТСКИЕ ЗАПРАВИЛЫ УГРОЖАЮТ СОЕД. ШТАТАМ И ГЕРМАНИИ, НО БОЯТСЯ РАЗДРАЖАТЬ ПЕКИН, В КОТОРОМ ВЕДУТ ЗАМАСКИРОВАННУЮ ПОДРЫВНУЮ РАБОТУ ПРОТИВ СТАРОГО МАО ДЗЕ. — ВЫБОРЫ В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СССР ПРОТЕКАЮТ ПО СТАЛИНСКОМУ МЕТОДУ. — “НЕДЕЛЯ РОССИИ” В МОЛДАВСКОЙ ССР. — ВОСПЕВАНИЕ МАРШАЛА М. Н. ТУХАЧЕВСКОГО, КАК БЕЗБОЖНИКА И ВРАГА ГОСУДАРЯ-МУЧЕНИКА, С ОБВИНЕНИЯМИ ПРОТИВ СТАЛИНА, ПОМЕШАВШЕГО ЕМУ ИЗ ЗАВИСТИ ЗАВОДЬ Польшу и ЛЖИВЫЙ РОМАН КАМПОВА-ПОЛЕВОГО “ДОКТОР ВЕРА”. — СТИХИ АНДРЕЯ ВОЗНЕСЕНСКОГО О ТАШКЕНТЕ И ОТКАЗ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ ОТ УЧАСТИЯ В ПЕН-КЛУБЕ.

Внешняя политика Кремля продолжает строиться на показной вражде против Соед. Штатов и Германской Федеративной республики, единственных антикоммунистических сил, которые пугают правительство СССР при его внутренней непрочности и на замалчивании разногласий с Пекином, причем здесь впервые ясно обнаруживается расхождение между Брежневым и Косыгиным, которые должны были после свержения Хрущева изображать собой “сиамских близнецов”, как золотую середину между личной диктатурой стиля Сталина или Хрущева и ненадежным “коллективным руководством” по образцу французской директории.

В своем выступлении во Владивостоке Брежнев напоминал жителям и войскам о том, что они должны бдительно охранять границу и помнить, что в любой момент придется ее защищать с оружием в руках. Когда эти слова произносятся по близости от китайской границы, то ясно, что Брежнев имеет в виду китайцев, как возможных врагов, ибо никто другой из Манчжурии на советские области Восточной Сибири и Дальнего Востока напасть не может.

Созвучно с этим выступление А. Н. Шелепина в Улан-Батора, призывающее монголов совместно с СССР защищать свою независимость и не допускать нарушения неприкосновенности своих границ. Никто, кроме красного Китая, с Монголией не граничит, а потому это опять призывает быть наготове на случай китайской агрессии, которую Брежнев и Шелепин считают вполне возможной.

Косыгин же выступил в Московском Большом театре 8-го июня с речью перед своими избирателями, которые через 4 дня его “единогласно” выберут в Верховный Совет, как единственного в этом округе “кандидата блока коммунистов и беспартийных”. При этом торжественном выступлении он резко напал на американских империалистов, которые сумели затеять войну против “свободного вьетнамского народа”, но сейчас, проиграв эту войну при позорных ежедневных поражениях, сами не знают, как оттуда убраться. Затем он грубо напал на германское свободное правительство, обвинив его в реваншизме и стремлении к захвату “свободной” Германской Демократической Республики, повторил советский лозунг о нерушимости временно установленных после перемирия в 1945 г. границ. Еще раз он цинично признал, что все народы Африки и Азии имеют право самостоятельно решать свою судьбу и добиваться национального объединения, кроме трех народов: германского, вьетнамского и корейского, которые могут объединиться лишь под коммунистической властью, подчиненной СССР. Но при этом он очень мягко говорил о “некоторых рас-

хождениях” с Пекином, которые несомненно будут легко устранены путем пеллоубовных переговоров.

Но идущие из Пекина известия ясно показывают, что там раскрыт заговор сторонников соглашения с СССР, которые только ждали смерти все еще не умирающего Мао Дзе, чтоб свергнуть клику его верных сторонников и сговориться с Москвой. При всей моей осторожности в заключениях и меньшем знании обстановки в Китае, чем в СССР, все же решаюсь утверждать, что устраненные с постов китайские “антипартийцы” были несомненно связаны с Москвой и ждали своего часа, чтоб вооруженным выступлением захватить власть и сговориться с московскими заправилками о распределении между ними ролей в дипломатической, а в будущем и военной, борьбе против Запада. Сохранившие пока власть сторонники Мао Дзе стремятся ликвидировать эту враждебную группировку, которую открыто обвиняют в связи с “ревизионистами”, то есть с последними Хрущева, которых в Пекине обвиняют в следовании политике сговора с Соед. Штатами, в чем китайцы раньше обвиняли свергнутого диктатора. Такова обстановка на родине накануне выборов в Верховный Совет СССР.

Выборы в Верховный Совет СССР состоятся 12-го июня и пройдут по старому установленному Сталиным в 1936 г. и сохраненному его преемниками методу: в каждом округе намечается один кандидат, имя которого напечатано на избирательном бюллетене, вручаемом вместе с конвертом каждому избирателю членами местной избирательной комиссии по предъявлению им удостоверения личности. Он идет за ширму, заклеивает конверт со вложенным им бюллетенем и потом в присутствии избирательной комиссии опускает его в урну. Конечно, за ширмой он может зачеркнуть это имя или написать другое, но опять этого никто не узнает, кроме тех членов избирательной комиссии, которые вскроют конверт и будут подсчитывать голоса. В сталинские времена всегда объявляли, что голосовало свыше 95% избирателей, а из них за кандидата голосовало 99%. Потом при Хрущеве объявляли, что в немногих округах кандидат не прошел, не сообщая его фамилию. Это должно было для Запада показывать серьезный характер этой группой избирательной комедии, которая ярко показывает степень подавления свободного волеизъявления избирателей.

При подготовке выборов произошел любопытный инцидент: иностранный журналист встретил на аэродроме Нину Петровну Хрущеву, которая выглядела довольно бодро. Она говорит по-английски и смогла сказать, что приехала сю-

да проводить одну близкую знакомую, которая уезжает за границу. Она сказала, что Никита Сергеевич себя прекрасно чувствует после произведенной ему операции удаления камней из мочевого пузыря. Он теперь много гуляет и по вечерам читает. Хрущеву очень понравились прочитанные им на днях мемуары генерала де Голля. Этим опытная в политике ученица собственного мужа угодила его преемникам, которые сейчас готовят торжественную встречу этому раскольнику Атлантического Блока. Журналист спросил: не собирается ли Никита Сергеевич сам написать свои мемуары? На это она ответила, что пока он к ним еще не приступал, но весьма возможно, что в будущем их напишет. Можно было бы заметить, что в 72 года не стоит долго откладывать свои литературные проекты. Но мы отлично знаем, что ни одному члену ЦК не было позволено написать правдивые мемуары а впадшим в опалу вообще запрещается что-либо публиковать, как это сообщил Троцкому в предсмертном перед своим самоубийством письме Абрам Адольфович Иоффе в 1928 году.

Но журналист добился другого ценного признания: он спросил: приедет ли, как в прошлый раз, Никита Сергеевич, голосовать в избирательный участок около своей городской квартиры, где с ним тогда встретились иностранные журналисты. Но Нина Петровна ответила, что во избежание утомления он решил голосовать в ближайшем к их загородной даче участке. Этому нельзя верить, ибо честолюбивый старик, столь любящий показаться иностранцам, смог бы, конечно, приехать на автомобиле, чтоб опустить в урну свой бюллетень. Поэтому я склонен думать, что ему запрещен въезд в столицу во избежание всяких лишних толков и разговоров с разыскивающими его повсюду иностранными журналистами. Это лишний признак трусости его последышей, которые столь же боятся его появления в Москве, как он сам боялся появления советских “антипартийцев”, которых разослал подалеже от столицы.

Но список выбранных депутатов обещаю подвергнуть не менее тщательно-му анализу, чем список новых членов и кандидатов ЦК, выбранных на XXIII съезде, выбравших в свою очередь 8-го апреля с. г. членов и кандидатов политбюро и секретарей ЦК, о чем я сообщил читателям. Возможно, что в следующий раз смогу разобрать в моей статье, кого диктаторы заставили выбрать в депутаты Союзного Совета и Совета Национальностей СССР.

Я всегда утверждал, что ни в одной из Союз. республик нет сепаратистских настроений, несмотря на все усилия всяких зарубежных сепаратистов их насадить при помощи своей агентуры, что делается обычно весьма неумело. Но вот теперь появляется сепаратистское течение в Молдавской республике, которое исподволь, при поддержке местных молдавских коммунистов, заводит осторожно разговоры о том, что при исправлении границ после всяких проведенных с по-

мощью Гитлера аннексий следовало бы учесть, что Сталин по сговору с Гитлером весной 1940 года захватил Бессарабию, в некоторых уездах молдавское население преобладает над украинским. Очень исподволь проводится мысль о желательности вернуть коммунистической Румынии хоть часть земель, освобожденных “доблестной” советской армией от диктатуры маршала Антонеску, свергнувших его и перешедших в советский лагерь румынских “собратьев по коммунизму”.

При этом надо учесть два обстоятельства, делающих положение более сложным:

1. После вторжения войск ген. Малиновского в северную Румынию и войск ген. Толбухина в южные ее области румынскими антифашистами всякого типа во главе с королем Михаем при соучастии коммунистов было свергнуто правительство маршала Антонеску и румынская армия не капитулировала, а перешла в советский лагерь и совместно с советскими войсками сражалась против Германии. Таким образом, Румыния, подобно Италии, закончила войну в качестве победителя Гитлера. Это дает Румынии сейчас основание считать себя союзником, который ускорил победу СССР.

2. После занятия Бессарабии не произошло никакого массового выселения местного населения по обвинению в коллаборации. Все православное духовенство перешло к Московской Патриархии и призывало к прославлению “Богослужанного” Сталина. Теперь же часть духовенства румынского происхождения осторожно проводит кампанию за переход под власть румынского Патриарха, столь же поддерживающего румынских коммунистов, как Патриархия в Москве любого очередного диктатора.

Поэтому и меры борьбы против этого сепаратизма проводятся более тонко. Вторым секретарем ЦК молдавской компартии в марте с. г. стал Ник. Алекс. Шелюков, занимавший шесть лет пост первого заместителя премьер-министра молдаванна Ал. Фил. Диордицы, работавшего до 1940 года в СССР в министерстве, вернее, в наркомате финансов СССР. На это место назначен украинец Г. Т. Аftenюк. Секретарем ЦК по пропаганде назначен русский Бор. Ал. Статов, который проводит с 23-го мая “Неделю России”. В Кишиневе и во всех кино Молдавии начат показ лучших советских фильмов, выпущенных студиями Москвы, Ленинграда и Свердловска, на предприятиях, в совхозах и колхозах, по всем учебным заведениям проводятся фестивали дружбы молдавского народа с русским, ежедневно в продолжении недели устраиваются вечера русской музыки с участием присланных из Московской и Ленинградской консерваторий лучших молодых музыкантов, причем перед концертами по-русски рассказывается жизнь композиторов Чайковского, Мусоргского, Бородина, Римского-Корсакова и других. На второй день хоры приезжие и местные, исполняют повсюду русские песни как народные, так и популярные современные.

† 2-го июля с. г. в двухлетнюю годовщину со дня кончины члена
Союза Русских Белых Военных Инвалидов

ПОЛКОВНИКА
ЕВГЕНИЯ СЕРГЕЕВИЧА ВАСИЛЬЕВА

после Божественной Литургии в Кафедральном Соборе (ул. Нуньес 3541)
в 10 час. утра будет отслужена п а н и х и д а по усопшем,
о чем извещают жена, невестка, внучка и
Союз Русских Белых Военных Инвалидов.

На третий вечер проводятся популярные лекции по русской литературе, артисты декламируют стихи и читают лучшие отрывки из русской прозы. Особое внимание уделено теме: "А. С. Пушкин в Бессарабии и его поэма "Цыгане". В библиотеках устроены выставки русской литературы. Лучшие молдавские активисты партии, студенты и ученики средних школ премируются роскошными изданиями русских классиков. На вечерах устраиваются "викторины", т. е. вечера вопросов на темы из русской истории, на которых премируется тот из публики, который верно ответит на задаваемые вопросы, как, например, какой русский полководец освободил Молдавию от турецкого владычества? какой советский полководец изгнал из нее Гитлеровцев? Какой русский великий поэт жил в Кишеневе и его воспел? Какие русские музыканты или живописцы вдохновлялись молдавскими пейзажами и сюжетами? По окончании этой недели будет проведена аналогичная украинская неделя, затем недели других республик, причем основная мысль будет дружба каждого из этих народов с русским народом — их старшим братом, принесшим им культуру, приобщившим их к коммунизму и теперь дающим им номическое благосостояние, которого ни всем защиту от внешних врагов и экономии из них порознь не смог бы достигнуть. Лучшие активисты и школьники поедут в летние экскурсии в Москву, Ленинград, на Урал и по Волге, чтоб лучше ознакомиться с красотами русской природы и сокровищами русской культуры в музеях и картинных галереях.

Это несомненно будет способствовать скорейшему обрусению молдаван, которое переживет самый большевизм. Но самый факт, что эти мероприятия устраиваются не в балтийских или среднеазиатских или закавказских республиках, а в Молдавии, доказывает, что именно в этой Союзной республике они теперь особенно нужны. С другой стороны такие мероприятия более популярны, чем высылки лиц зараженных сепаратистским духом.

Советские журналы боятся печатать новые романы, которые вызовут подозрения в "крамоле" против партии, а потому предпочитают помещать всякие исторические воспоминания, выдержанные в духе последних директив ЦК. Редактор "Невы" либеральный писатель **А. Е. Решетов** заменен парработником **Александром Поповым**, который в № 4 за апрель месяц начал печатание воспоминаний осведомленного мемуариста **Леонтия Раковского** "Маршал Михаил Тухачевский" — апологию незадачливого коммунистического "бонапартенка".

Начинается рассказ описанием его производства в подпоручики 12-го июля 1914 года, ускоренного австрийским ультиматумом Сербии от 10-го июля, и поездкой в Петербург, откуда он, уже не застав своего Л. Гв. Семеновского полка, отправился нагонять его на фронте. На вокзале старая цыганка предсказывает, что он будет скоро "большим человеком". Торопясь к поезду, Тухачевский вырывает руку и таким образом не слушает, какой она ему предскажет конец. Он на фронте сразу констатировал неподготовленность армии к войне: нехватку артиллерии, патронов, винтовок. Раковский жлет, что с первого дня войны артиллерии было воспрещено выпускать из каждого орудия больше трех снарядов в сутки, а пехоте приказано без подготовки огнем брать вражеские позиции штыками. Автор верно называет сослуживцев своего героя. Пишет, что немцы 15-го февраля 1915 г. взяли его в плен сонным в блиндаже по оплешности не поднявшего быстро тревоги поручика Иванова-Дивова и неопытности временно принявшего командование ротой подпоручика **Дмитрия Виссарионовича Комарова**, правоведа 68-го выпуска. Описание его плена перемеживается с воспоминанием детства, воспитания у сверх либерального отца и матери-крестьянки, на которой женился смоленский дворянин "вольтернанской школы". Убеденный атеист, воспитанный в безбожии своих 4-х сыновей, из которых старшие два вышли в гвардию, он приучил их с детства называть в разговорах Государя "Николкой" и ненавидеть династию. Что Тухачевский был безбожником, могу подтвердить следующим фактом: в 1925 году мне на съезде научных работников Ленинграда довелось слушать доклад Тухачевского,

тогда командовавшего Военным Округом. Защищая роль политкомиссаров в армии, он отметил, что политработа велась и в дореволюционной армии: "там политработником был всем революционно настроенным офицерам и солдатам ненавистный "полковой поп", он за всякой службой убеждал верно служить царю о сообщал охранке все подозрительное, что узнавал на исповеди, обязательной для всех военнослужащих независимо от чина", так заявил будущий коммунистический маршал. Еще в детстве в семье большевиков Кулябко он узнает о Ленине, а в плену увлекается "манифестом Циммервальдской конференции", который немецкие власти распространяли среди пленных. Там он прочел три подписа пораженцев: Н. Ленин, Павел Аксельрод и М. Бобров. Два коммуниста и оплаченный немцами старый эс-эр Натансон, скрывавшийся как знамя, под псевдонимом Боброва. После неудачных побегов из лагерей в Кюстрине и Штральзунде, он попадает в штрафной лагерь в Галле, где знакомится с де Голлем, "длинноногим лейтенантом 33-го линейного полка". Описываются его новые побег, из которых пятый оказывается удачным. Встретив с радостью Февральскую революцию, он ускорил побег, чтоб скорее принять участие в "углублении революции". Бежав через Швейцарию во Францию, он в августе 1917 года попадает на родину и сразу возвращается в полк, где встречает своего бывшего командира Комарова и брата своего Николая. Ему, якобы, вручают шесть орденов, которые он должен был получить еще до плена и производят "для уравнивания с однополчанами" в капитаны, засчитав все время плена для производства. Это поразило советских военных читателей, ибо теперь офицер, сдавшийся спрочно в плен в блиндаже, не получает орденов и производства за годы плена. Он сразу поехал в месячный отпуск к семье и вернулся накануне Октябрьского переворота после которого бросил полк на фронте и поехал помогать революции. Знакомый по плену солдат ему рекомендовал пойти в Военный отдел ВЦИК, где он с декабря стал работать под начальством Енукидзе совместно с Держинским, Кедровым и Подвойским. Подружив с ними, пролез к Свердлову и Ленину, переехал с правительством в феврале 1918 года в Москву, там 5-го апреля принят в партию по рекомендации Енукидзе, командирован ревизовать Наркоматы на местах в Тамбов и Воронеж, быстро становится военным комиссаром штаба Моск. Военного округа и после приема Лениным 18-го июня едет в Симбирск, где помогает комиссарам во главе с Варейкисом арестовать и убить восставшего "главкома" полк. Муравьева. В Казани он встречает коменданта Петропавловской крепости Благоназова и других комиссаров которые все от него в восторге. Далее описано, как он взял штурмом Симбирск, перешел Урал и разгромил войска Колчака и должен был взять Варшаву, если бы этому не помешал комиссар Юго-Западного фронта Сталин, который из зависти к успехам Тухачевского убедил командовавшего Юго-Западным фронтом Егорова послать конную армию Буденного брата Львов, хотя Главком Каменев велел перебросить ее Тухачевскому для взятия Варшавы. Потом Ленин признал, что Тухачевский был прав, но почему-то не наказал виновника поражения под Варшавой Сталина.

Эта часть воспоминаний заканчивается описанием того, как Тухачевский спас советский режим разгромом крестьянских восстаний на Тамбовщине и штурмом в пешем строю на льду балтийских линкоров и крейсеров и мятежного Кронштадта. Через месяц надеюсь сообщить читателям как эта апология спасателя коммунистического режима и карателя русских крестьян закончится в описании Раковского, который в этой первой части сознательно восхваляет впоследствии расстрелянных Сталиным Кобозев, Варейкиса, Благоназова и других друзей Тухачевского, которые так покорно дали все себя арестовать, причем ни один из этих воспитанных на пресмыкании перед Сталиным "героев" не попытался поднять преданную ему воинскую часть. Все советские полководцы оказались трусами, покорно дающими себя обезоружить любому чекисту и неспособными увлечь хоть один полк на штурм Кремля.

Отвратительный по внешнему безобра-

зю и доносам на собратьев по перу **Борис Николаевич Кампов-Полевой** поместил в апрельском номере журнала "Знамя" (стр. 4-65) начало новой повести "Доктор Вера", посвященной кратковременной оккупации немцами своего родного г. Калинин (Тверь). Рассказ написан в форме не то письма, не то исповеди врача Веры Николаевны Трешниковой муж которой был отправлен в ежовщину в концлагерь. Это был старый большевик, который занимал пост секретаря Горкома и, уходя при аресте из дома, верил, что его взяли "по ошибке" и завещал жене и детям веру в великого Сталина и преданность партии. Вера при отступлении советских войск идет хлопотать об эвакуации помещившегося в подвальных помещениях фабрики госпиталя с тяжело ранеными, но ее никто не слушает. Прибыв к мосту через Волгу, она умоляет всех командиров прислать за ранеными грузовики, но ее гонят с моста назад в город подрывающие мост саперы. Она оглушена взрывом моста но, придя в себя, отчаивается не за брошенных раненых, а за себя: "подумают, что жена репрессированного коммуниста захотела остаться в городе". Весь персонал госпиталя решает при немцах не выходить на улицу, как это делают в знак бойкота все жители города. Звероподобные немцы убивают по домам найденных детей и уводят для насилия женщин. Но она храбро скрывает в своем госпитале партизан, террористов и прячет раненых при отступлении офицеров. Когда надо всем жителям идти в комендатуру для получения немецких аусвайсов, то это для нее, как для всех жителей новая трагедия — брать из поганых немецких рук бумажку. Автор умалчивает, что по ней жители получали продукты, от которых никто не отказывался. В комендатуре все жители смотрят с ненавистью на немцев и друга друга, упрекая каждый один другого за то, что остался в городе. Любопытна сцена в комендатуре: там она встречает известную артистку Кирю Владимировну Ланскую, которая работает в театре и пользуется успехом у немецких офицеров. Несмотря на протесты Веры, артистка велит ее в кабинет коменданта штурмбанфюрера Кирхнера, который несколько дней назад подписал приказ о расстреле 25 партизан за нападение на немецкий патруль. Тот очарован артисткой и приказывает вне очереди выдать аусвайсы и Ланской и Трешниковой без всякой проверки. Артистка приглашает ее к себе, но она хочет навестить инженера Блайштейна, оставшегося в городе из-за большой жены и просящего защиты от немцев. У артистки она пьет коньяк, но демонстративно уходит, когда появляется ее "покровитель" — заслуженный артист и член горсовета Винокуров, уговоривший ее остаться и ставший при немцах помощником бургомистра и издателем-редактором газеты "Русское Слово". Артистка говорит, что не может себе простить игры в немецком театре и спасается от угрызений совести только... пьянством. На этом кончается первая часть повести.

При ее чтении мне вспомнилось, как в нашем штрафном батальоне был молодой замполит из Калинин, который мне говорил, что вся его коммунистическая семья осталась в городе. Вскоре после ухода немцев он получил от матери письмо, в котором она сообщала, что никто из семьи (это были рабочие текстильной фабрики) не пострадал и никого не арестовали и не увезли в Германию. Три года спустя я познакомился в свободном мире с тогдашним бургомистром города бывшим четверть века назад колчаковским офицером и отбывшим за это концлагерь. Этот бывший офицер русской армии, испытывавший аналогичную со мной во многом судьбу, Ясинский говорил мне, как при ежедневных беспощадных бомбардировках города с противоположного берега Волги он организовал и питание населения и снабжение госпиталей. Подосланный для его убийства партизан сумел устроиться на работу в бургомистрат, где увидел дружную работу антикоммунистов по обслуживанию русского населения. Через неделю он пришел в кабинет к бургомистру и сознался Ясинскому, что подослан был его убить но решил вместе со всем персоналом бургомистрата, артистами и врачами госпиталей с обслуживаемыми русскими ранеными

были эвакуированы на Запад. Если эти строки попадут на глаза Ясинскому, то шлю ему мой антибольшевистский привет, вспоминая нашу встречу в январе 1945 года. Советские читатели все же узнают из рассказа Бориса Полевого, что врачей и раненых бойцов, среди которых были партизаны, никто не трогал, что в городе выходила на русском языке газета "Русское Слово", в которой сотрудничали и которую набирали русские люди.

Кончал настоящую статью, когда советское радио передало из Москвы статью "Вечерней Москвы" от 9-го июня с грубыми нападками на молодого и популярного поэта **Андрея Вознесенского**, которого мне довелось видеть в составе делегации советских писателей с Ал. Ал. Сурковым во главе. Он написал стихи "Поможем Ташкенту", из которых приводится одна фраза: "Ташкент видел небывалое и не видел, что случилось". Газета упрекает поэта за паникерство, за преувеличение ужасов повторяющихся землетрясений, за то, что он описывает эти ужасы, являя их преувеличивая, но молчит о героизме жителей которые все остались в городе и продолжают работать по выпуску промышленной продукции и выполнению планов строительства новых предприятий. Его упрекают за то, что пишет о женщине, которую придавила обвалившаяся стена, чего при Ташкентских землетрясениях не бывает. Город у него изобращен, как протягивающая руку нищая женщина между тем, как партия и правительство организовало всю необходимую помощь и никто теперь не может жаловаться, что пострадал от землетрясения. Паникерство поэта может привести к мысли, что было много человеческих жертв, что отрицает советская печать.

Как всегда, советчики запутываются в противоречиях собственной лжи: если землетрясение обошлось без жертв и серьезных разрушений, то зачем побеспокоились Брежнев и Косыгин немедленно туда прилететь? Если население ничего особенного при шести землетрясениях не испытало, то почему говорить надо о его героизме? Если нет материальных потерь и нужды, то почему кричать нужно, что все союзные республики пришли на помощь, что строятся новые дома, что дети эвакуированы в соседние города? Если можно считать героями тех, кто остается в Ташкенте, то значит эти люди подвергаются не только мелким неудобствам, но и реальной опасности при новых землетрясениях. Андрей Вознесенский не выдумал облик пострадавшего города, но узнал о положении то, что газеты не пишут. Партийно-правительственная помощь явно недостаточна, раз поэт взывает о помощи пострадавшему многократно городу, который не знал голода в годы Гражданской войны, которому писатель **Неверов** посвятил повесть "Ташкент — город хлебный", который не пострадал ни в одну из двух страшных мировых войн, но которому Господь послал теперь испытание, от которого не спасает ни советская наука, ни отеческое попечение местных сатрапов-секретарей ЦК Рашидова и Ломоносова, премьера Курбанова и узбекской "президентши" Ядгарн Садыковны Насридиновой которые еще могут пострадать, если их потом обвинят в неправильной организации помощи населению, сделав "козлами отпущения" и за стихийное бедствие и за советские при нем безобразия.

Иллюстрацией усилившегося над писателями гнета является отказ Союза Писателей СССР послать свою делегацию на 34-й конгресс Пен-Клуба в Нью-Йорк, куда Союз пригласили прислать своих наблюдателей. Делегация была уже составлена под главенством критика **Бориса Рюрикова**, редактора журнала "Проблемы литературы". В нее вошли ленинградский поэт **Сергей Орлов**, грузин **Владимир Мачавариани**, эстонец **Иоганес Семпер** и осетин **Кайсын Кулиев**. Но 9-го июня было объявлено, что писатели отказываются от поездки, ибо Пен-Клуб протестовал против суда над Снявским и Даниелем и ходатайствовал об их освобождении. Ясно, что правительство побоялось их выпустить в Америку, где их бы стали расспрашивать о советском правосудии и реакции писателей на расправу над их наиболее мужественными собратьями.

Алексей Ростов

С. Л. Войцеховский

(Продолжение)

Современная Россия

по бумагам Олега Пеньковского

**

Над несчастной страной, обреченной на этот жалкий быт, господствуют — по словам Пеньковского — два учреждения: Комитет Государственной Безопасности и Главное Разведывательное Управление.

— Число людей, работающих в КГБ — сказано в записях — в несколько раз больше числа сотрудников ГРУ. Им больше доверяют и их лучше оплачивают. Им предоставляется больше мест в посольствах и во всех наших заграничных представительствах.

— В Советском Союзе — сказано там же — нет организации, в которой не было бы разведывательного офицера или агента ГРУ и КГБ. Большинство служащих советских посольств за границей состоит, одновременно, на службе КГБ или ГРУ.

На всех ступенях советской административной, пропагандной и хозяйственной системы, кроме официальных представителей этих учреждений существуют их тайные осведомители, иногда постоянные, иногда временные, завербованные в связи с определенным заданием, например, с заграничной командировкой.

Пеньковский перечислил организации, особенно тесно связанные — по его словам — с органами государственной безопасности. Невозможно повторить это перечисление — оно заняло бы слишком много места. Ограничусь повторением того, что Пеньковский рассказал об организациях, так или иначе соприкасающихся с эмигрантами.

Интурист — сообщил он — состоит почти на сто процентов из сотрудников КГБ. В его составе — только несколько офицеров ГРУ.

Всесоюзное объединение «Международная книга», распространяющее во всем мире советские книги, газеты и журналы, устраивающее за границей выставки этих книг и других советских товаров, располагающее во многих странах представительствами, в виде частных фирм, иногда, как в Вашингтоне принадлежащих бывшим русским эмигрантам, обслуживается, почти на сто процентов, людьми, одновременно состоящими на службе КГБ.

Совет по делам Русской Православной Церкви, существовавший при жизни Пеньковского и недавно ставший отделом нового Совета по делам религии, состоял и, несомненно, до сих пор состоит полностью из сотрудников КГБ и ГРУ.

Этими сотрудниками пропитаны Совэкспортфильм, показывающий за границей советские пропагандные фильмы, и Государственный Комитет для культурных связей с иностранными государствами, присылающий за границу, в порядке т. н. культурного обмена, ученых, педагогов, композиторов, певцов и музыкантов, вокальные и балетные ансамбли и т. н. советских туристов.

Советский Комитет для культурных связей с соотечественниками за рубежом — этот центр обращенной к нам, эмигрантам, коммунистической пропаганды, прикрытой плащом патриотизма — не был назван Пеньковским потому, что он, в эпоху его записей еще не существовал, а предшественник этого учреждения, т. н. михайловский Комитет за возвращение на родину, действовал не в Москве, а в Берлине.

— Вопрос о том сколько разведывательных офицеров КГБ и ГРУ должно быть назначено в каждую организацию — написал Пеньковский — решается сообща представителями ГРУ, КГБ и центрального комитета КПСС. Каждый представитель должен объяснить, почему необходимо указанное им число офицеров и в чем будут состоять их обязанности. Окончательное решение принимается центральным комитетом.

— Приезд каждой иностранной делегации в Москву — сказано в другой записи — требует, с нашей стороны очень тщательной подготовки. Мы рабаботываем... предложения, в которых наши специалисты указывают, с точностью до одной минуты, расписание делегации и ее обработку... Каждый советский специалист, получающий заграничную командировку, обязан представить, после возвращения, подробный отчет о своей поездке. Если этот отчет не содержит ничего ценного, он получает выговор, подвергается критике и, как правило, никогда больше не посылается за границу. Если член советской делегации узнает за границей что-либо важное, он обязан сообщить это немедленно резиденту ГРУ и, в некоторых случаях, самому послу. Материал тотчас же отсылается в Москву... Каждый член советской делегации, выезжающий за границу, получает точные указания, какие разговоры он должен вести и как отвечать на вопросы. Я честно могу сказать, что западные ученые и специалисты ничему не могут научиться от советских специалистов. Они также ничего не узнают при посещениях советских выставок в других странах. Так, например, экспонаты состоявшейся в 1961 году советской выставки в Лондоне были тщательно проверены техническими специалистами КГБ

до их отправки в Англию, чтобы иностранные ученые не могли что-либо узнать или украсть. Некоторые экспонаты были намеренно искажены. Так, например, показанный на выставке спутник не был копией настоящего...

— Как правило — написал Пеньковский — советские ученые, инженеры и техники, непосредственно участвующие в производстве ракет и ракетного оружия не имеют права ездить за границу, но, в последнее время, принимая во внимание то, что эти ученые должны знать кое-что об американских ракетах и о ракетах других государств, выезд им разрешается, если они не участвовали в осуществлении какой-либо советской ракетной программы в течение двух последних лет... Двухгодичный срок был установлен потому, что, по мнению центрального комитета КПСС, техника за два года, меняется настолько, что сведения, имевшие значение два года тому назад, становятся устаревшими по истечении этого срока.

Осторожность и подозрительность коммунистической власти может показаться невероятной тем, кто никогда не соприкасался с жизнью в Советском Союзе. Так, например, сын полковника Рогова — того начальника 3-го отдела Главного Разведывательного Управления, который по долгу своей службы, передал Пеньковскому составленное подполковником Приходькой наставление советским шпионам в Соединенных Штатах, не был принят в число слушателей московской военно-дипломатической академии только потому, что, во время войны, он, как советский офицер, был прикомандирован к находившимся в России американским и английским летчикам.

— Поездка советской делегации за границу — рассказал Пеньковский — также требует тщательного приготовления. Каждая поездка становится возможной только на основании соответствующего решения центрального комитета КПСС. Возьмите, как пример, мою вторую поездку в Лондон, в июле-августе 1961 года. Решение о посылке нашей делегации было принято центральным комитетом 1-го июля, а 4-го июля председатель Государственного Комитета по координации научно-исследовательских работ распорядился отобрать и послать на советскую промышленную выставку в Лондоне 45 специалистов. Я был назначен руководителем делегации, тем более, что я уже побывал в Лондоне... Я выбрал, главным образом, людей, уже имевших согласие центрального комитета партии на их выезд за границу... Из сорока отобранных мною лиц трое были сотрудниками центрального комитета и двое — работающими для центрального комитета специалистами. Одновременно, десять офицеров ГРУ выехали в Лондон, как члены делегации или как туристы... Кроме меня самого, трое полковников ГРУ — Петров, Щепотин и Тебенко — представляли в делегации наш Координационный Комитет. Кроме специальных технических заданий, они получили указание заняться разрешением нескольких разведывательных задач — найти в Лондоне новые тайники, проверить существующие, установить места встреч с агентами и проч. Во время нашего пребывания в Лондоне, мы поддерживали связь с резидентом ГРУ Львом Сергеевичем Толконниковым.

**

Как и вся эта непрерывная и сложная разведывательная и контр-разведывательная работа КГБ и ГРУ, установление современной советской военной доктрины происходит под непосредственным контролем президиума центрального комитета коммунистической партии.

— В прошлом — сообщил Пеньковский — наш генеральный штаб и наши представители за границей отвергали концепцию внезапного нападения, вроде того, которое было совершено Гитлером. Теперь они считают, что сторона, которая решится на первый, внезапный, массивный удар, воспользуется большим преимуществом... Они к этому удару готовятся... На основании того, что я знаю, и того, что я слышал, я утверждаю, что руководство нашего советского государства готово спровоцировать атомную войну. Рано или поздно, оно потеряет голову и начнет эту войну.

Не ограничиваясь голословным обвинением, Пеньковский привел доказательства.

— В 1958 году — написал он — в генеральном штабе открылся семинар, посвященный дискуссии о военной науке и о будущей войне. Все генералы, от командующего армией и старше, и представители всех родов оружия участвовали в этой дискуссии. Семинар был засекречен и мнения и прения должны были храниться в тайне от посторонних. Основной вопрос, подлежавший обсуждению касался будущей войны и состояния советской военной науки. В 1959 году все ведущие военные специалисты, офицеры генерального штаба, признали, что советская военная доктрина должна быть пересмотрена. Будущая стратегия должна исходить, прежде всего, из наличия ядерного оружия и ракет. В 1960 году журнал «Военная мысль» приступил к изданию совершенно секретной, особой серии статей. Они были посвящены обсуждению проблемы будущей войны и новой советской военной доктрины... Начало этой серии было положено статьей генерал-лейтенанта Гастиленча озаглавленной: «Военно-научная теория нуждается в пересмотре». Отметив, что, в прежнее время, войны начинались на границах участвующих в них государств, он написал: «Если теперь начнется война, военные действия разовьют-

ся не так, потому что государства обладают возможностью наносить своим оружием поражение противнику с расстояния в несколько тысяч километров... Сто, приблизительно ядерных снарядов, взорванных на коротком отрезке времени над значительной индустриализированной страной с территории от, приблизительно, трехсот до пятисот тысяч квадратных километров, окажутся достаточными для превращения всех ее промышленных районов и административно-политических центров в груды развалин, а всей ее территории — в безжизненную пустыню, отравленную смертоносными, радионуклеидными элементами».

Ген.-майор инженерно-технических войск Горянов в своей статье, также обратил внимание на то, что «радиоактивное отравление территории противника мегатонной бомбой может оказаться главным боевым фактором» и подчеркнул, что «победа той или другой стороны будет зависеть от ее способности закончить войну в кратчайшее время».

Пеньковский переправил всю серию статей за границу. В записях, он остановился, подробнее всего, на статье Горянова и сделал следующий вывод:

— Будущая война начнется внезапным ядерным ударом по территории противника. Объявления войны не будет. Напротив, будет сделано все возможное, чтобы его избежать. Когда обстановка покажется благоприятной, Советский Союз нанесет первый удар под предлогом самообороны. Он, таким образом, захватит инициативу. Все оперативно-стратегические планы исходят из этой предпосылки. Это не значит, что эти планы исключают возможность, так наз., локализованных войн.

**

Что же — на основании записей Пеньковского — можно сказать о тех, кто, захватив в России власть, опутал ее сетью КГБ и ГРУ и готов нанести остальному миру смертельный удар и окончательное поражение.

Сталин сказал о коммунистах: «Мы все — чекисты». Пеньковский это подтвердил.

— Мой приятель, полковник Павлов — сказано в записях — женат на дочери Ворошилова. Павлов — резидент ГРУ в Лондоне.

Говоря о председателе верховного суда Советского Союза Горкине, который, до назначения на эту должность, долго был секретарем президиума верховного совета, Пеньковский написал:

— Он позаботился о своих зятях. Один из них, полковник Константинов, состоящий на службе ГРУ, был советским авиационным военным агентом в Англии. Он женат на старшей дочери Горкина. Ирине... Второй зять Горкина, Иванов тоже состоит на службе ГРУ. Мы учились одновременно в военно-дипломатической академии. Он — заместитель советского морского агента в Англии.

Кстати сказать, этот Иванов — тот советский разведывательный офицер, который позже, после смерти Пеньковского, был замешан в Лондоне в громкий скандал, связанный с именами британского военного министра Профьюмо и Кристины Киллер.

Преемник Хрущева, председатель совета министров Сов. Союза Косыгин состоит — если можно так выразиться — в свойстве с КГБ. В записях Пеньковского сказано:

— Начальник управления иностранных дел нашего Координационного Комитета Джерман Михайлович Гвишиани, официально не состоит на службе органов государственной безопасности, но, если вспомнить, что его отец был далеким родственником Сталина и генералом КГБ, то можно предположить, что Гвишиани тоже связан с КГБ... Многие мои сослуживцы хвастаются своей связью с КГБ, но Гвишиани более осторожен. Он женат на дочери Косыгина. Часто в разговорах с зятем, Косыгин открыто критиковал Хрущева и говорил, что он совершенно запутал промышленность и народное хозяйство. Однажды, спьяна, Гвишиани мне сказал: «Олег Владимирович, наше время придет»... У Гвишиани двое заместителей: Евгений Ильич Левин, полковник КГБ и резидент КГБ в нашем Комитете, не раз побывавший за границей с разведывательными поручениями, и полковник Виктор Николаевич Андрианов, резидент ГРУ в Комитете, исполнявший, в прошлом, обязанности разведывательного офицера в Австрии и в Германии... Ходят слухи, что он будет назначен консулом в Швейцарию. Секретарша Гвишиани, Валентина Ивановна Чумакова, состоит на службе КГБ.

**

Отношения между чекистами и военными не всегда — по словам Пеньковского — складываются дружелюбно. Говоря о положении, существовавшем до смерти Берии, Пеньковский написал:

— В то время, советские офицеры должны были соблюдать большую осторожность потому, что многие высокие должности в московском гарнизоне были заняты генералами МВД и МГБ... Некоторые офицеры, как, например, генерал Егоров, бывший заместителем моего тестя в политическом управлении военного округа, открыто возмущались тем, что эти должности отданы чекистам, но были и другие, как, например, генерал Золотухин, о котором говорили, что он лжет чекистам сапоги.

— Ходят разные слухи о том, как Берия был убит — отметил Пеньковский — я слышал от Варенцова и Чураева, что его пристрелили в подвале управления московского военного округа. Генерал Козлов убил его в присутствии других генералов...

Труп Берии был затем облит бензином и сожжен в том же подвале.

**

Пеньковский не скрывая своего возмущения, подчеркнул непристойную грубость людей, составляющих советский правящий класс. Он назвал Жукова, пересыпающего свою речь, даже в служебных разговорах с генералами, неприличной бранью, и космонавта Гагарина, ответившего в Лондоне циничной фразой на слова приветствовавшего его британского офицера о том, что некоторые англичанки простояли ночь на улице, чтобы увидеть его приезд.

Есть в записях и указание на процветающее в Советском Союзе доноительство.

— Мое знакомство с некоторыми представителями высшего командного состава состоявшееся благодаря моему тестю и Варенцову — написал Пеньковский, вспоминая годы, когда он, после войны, учился в Москве — вызвало некоторую зависть моих товарищей по академии. Я почти не сомневаюсь в том, что один из них донес на меня органам МГБ, обвинив меня в спекуляции. Я был вызван в контр-разведывательное управление Смерша МГБ, что, должен признаться здорово меня напугало, но все обошлось благополучно.

**

Интересно сообщение Пеньковского о необычной, не существующей в свободных странах жилищной концентрации верхов советского правящего класса в своеобразном коммунистическом гетто.

— Серов — сказано в записях — живет на улице Грановского. Многие министры, члены центрального комитета и маршалы живут там же. Руденко, генеральный прокурор Советского Союза, живет на одном этаже с Серовым. Когда Серов был председателем КГБ, он арестовывал людей, а Руденко подписывал смертные приговоры. Один из них заходил по вечерам к другому на рюмку водки и они вместе решали, кого арестовать и кого расстрелять. Очень удобно. Под квартирой Серова живет маршал Жуков. Этажом выше живет Сулов., а над Суловым — Фурцева.

В том же доме на улице Грановского — отметил издатель записей — теперь отведена квартира Хрущеву. Пеньковский обвинил Хрущева в том, что своей связью с Фурцевой, он санкционировал распушенность нравов большинства советских маршалов, генералов и партийных сановников.

**

На основании записей можно судить о пропасти, отделяющей материальное положение правящего класса от положения остального народа. Маршал Буденный, например, живущий на покое в отведенной ему подмосковной даче, но сохранивший все привилегии и преимущества генерала действительной службы, получает, кроме того, 1.200 новых рублей ежемесячно наличными деньгами. Вдова генерала Гопановича тестя Пеньковского, получила после его смерти, одновременно 75.000 старых рублей и ежемесячную пенсию в 2.500 старых, то есть 250 новых рублей.

По сравнению с экономическим благосостоянием Соединенных Штатов, эти суммы, сравнительно, невелики. Официальный курс нового рубля равен курсу доллара, но его покупательная способность значительно ниже. Буденный, даже исходя из официальной расценки нового рубля, получает, приблизительно, столько же, сколько в Нью Йорке зарабатывает старший офицер городской полиции, не говоря о зарплате врачей, адвокатов, многих писателей, артистов, журналистов, инженеров и других специалистов. По сравнению с ними, советский маршал — бедный человек, а пенсия генеральской вдовы — значительно ниже среднего заработка американского рабочего, превышающего теперь 100 долларов в неделю.

Нельзя, однако, сравнивать современную Россию с Америкой. Нужно сравнить экономическое положение Буденного и вдовы Гопановича — если она не лишилась пенсии после расстрела зятя — с положением русского рабочего или служащего. Достаточно развернуть любую советскую провинциальную газету — скажем, «Зарю Востока» или «Бакинское Рабочее» — чтобы убедиться в том, что советские предприятия, в объявлениях о поиске рабо-

чей силы, предлагают, например, бухгалтеру от 50-ти до 55 рублей в месяц. Я не оговорился... повторяю — от 50-ти до 55 рублей в месяц. Квалифицированный рабочий в Волгограде зарабатывает при очень дешевой квартире и бесплатной медицинской помощи, 70 рублей в месяц.

— Хрущев — сказано в № 115 еженедельного обзора «По Советскому Союзу», рассылаемого Комитетом «Радио Свобода» — в свое время обещал, что «к концу семилетнего плана... минимальная заработная плата низкооплачиваемых рабочих и служащих вырастет с 27-35 рублей до 50-60 рублей в месяц». Пока что, это повышение отстает от плана и, в июле 1964 года, тот же Хрущев смог предложить минимальную заработную плату всего лишь в 40-45 рублей к концу 1965 года. С тех пор, новое руководство ускорило введение объявленного минимального заработка, перенес его на январь 1965 г.

Итак, скромный труженик, не имеющий доступа к т. н. закрытым распределителям и к другим благам, предоставляемым советским государством правящему классу, живет, скажем, на 50 рублей в месяц, по номинальному курсу нового рубля — на 50 долларов, не в неделю, а в месяц, а вдова генерала получает пенсию, в пять раз превышающую этот заработок. Маршал Советского Союза кроме дачи, автомобиля, прислуги и всего прочего, пользуется суммой, равной заработку, по крайней мере, 24-х рабочих или служащих. Это называется социализмом... Сообщенные Пеньковским точные сведения о денежных средствах, отпускаемых советским государством правящему классу, впервые дают возможность сделать точное сравнение.

**

Говоря о маршале Варенцове которому он был обязан своей военной карьерой, Пеньковский рассказал:

— Кроме квартиры в Москве, Варенцов имеет в своем распоряжении подмосковную дачу, в окрестностях Бабушкина. Там же, недалеко от дачи, существует база главного артиллерийского управления. Солдаты с этой базы часто приходят на дачу для работы в саду и уборки. Старая мать Варенцова и его обе сестры живут под городом Дмитровым, вблизи Москвы, в направлении атомного центра Дубно. Я часто бываю у них с Варенцовым, который отвозит им продукты... У них — небольшой садик в котором приятно отдохнуть. Они нуждаются и Варенцов дает им 500 рублей ежемесячно... Дочь Варенцова, Елена, замужем за капитаном артиллерии Леонидом Гончаровым. Они живут в Ленинграде. Он — слушатель ленинградской артиллерийской академии. До этого, он служил в восточной Германии, но Варенцов помог ему получить перевод в Ленинград и попасть в академию... Варенцов их поддерживает, дает по 1.000 рублей в месяц... Елена очень избалована... У Варенцовых — две домработницы и садовник... У него есть автомобиль и водитель, сержант. Все это оплачивается правительством, кроме садовника, которому Варенцов платит сам.

15-го сентября 1961 года маршалу исполнилось 60 лет. На следующий день у него, по этому случаю, состоялся прием. Пеньковский так это описал:

— Утром, 15-го сентября, я встретил Варенцова в Москве, на вокзале. Он вернулся из Ленинграда, куда ездил, чтобы быть избранным делегатом на 22-ой съезд партии. Я, первый поздравил его с шестидесятым днем рождения и передал ему подарки: бритву, портсигар и зажигалку в виде ракеты... Я купил эти подарки в Лондоне, во время моей заграничной поездки... Я подарил ему бутылку французского коньяка, на этикетке которой был указан 1901 год... Собственно говоря, мне пришлось купить пятилетний коньяк, но на нем переменяли этикетку... Прием состоялся на даче Варенцова. Были приглашены многочисленные гости. Жена Варенцова, Екатерина Карповна попросила меня быть тамадой. Сразу же, после возвращения из Ленинграда, Варенцов поехал в свое управление. Его встретили все его сотрудники. Была сказана поздравительная речь и прочитан указ президиума верховного совета об его награждении орденом Ленина. Старик был растроган, был готов расплакаться. Некоторые актеры, певцы и музыканты были тоже приглашены на прием... Вечером гости на-

чали съезжаться. Приехал маршал Малиновский с женой, приехал Чураев — правая рука Хрущева в центральном комитете, генерал-лейтенант Рябчиков, генерал-майор Семенов и многие другие. Все военные были в гражданском платье кроме Малиновского, который приехал в мундире... Малиновский подарил Варенцову большую, трехлитровую бутылку шампанского, Чураев подарил деревянного, резного орла, кто-то даже подарил Сергею геввичу черную собаку... Мои подарки передавались из рук в руки. Все спрашивали, как мне удалось достать эти великолепные вещи. Жена Варенцова и моя мать спокойно объяснили гостям, что я побывал в командировке в Лондоне. Ответ был, во всех случаях, одинаков: «Ну, да, тогда понятно». Пока накрывали на стол, все было ненадолго в сад. Многие из тех, кого Малиновский не знал, представлялись ему. Военные называли свои чины, остальные — организации, в которых работают. Я представился как полковник Пеньковский. Варенцов прибавил: «Человек Серова». Малиновский пожал мне руку и спросил, в родстве ли я с генералом Пеньковским, с которым он служил на Дальнем Востоке. Я ответил: «Да, отдаленное родство». Когда все было готово, Екатерина Карповна пригласила нас к столу. Когда гости расселись и все успокоилось, я, как тамада, откупорил коньяк, сказал, что ему 60 лет и что он куплен специально для того, чтобы отметить «шестидесятый год рождения нашего дорогого Сергея Сергеевича». Когда гости это услышали, они изумились. Каждый задал тот же вопрос: «Как это вам удалось?» Им объяснили и их реакция оказалась той же: «Ну, да, теперь понятно». Один из них прибавил в виде шутки: «Надеюсь, нас не обвинят в низкопоклонстве перед Западом за то, что мы пьем французский коньяк, купленный в Англии». После того, как я налил в рюмки коньяк, наполнив их до края только Малиновскому, Варенцову и Чураеву, а остальным — по полрюмки, все повернулись в сторону Малиновского который был готов предложить тост. Он сказал несколько поздравительных слов, все чокнулись с Сергеем Сергеевичем, а некоторые, более близкие друзья расцеловались с ним. Когда шум, затих, Малиновский начал хвалить коньяк. Он назвал его несравненным напитком... Второй тост был от имени Варенцова, который поблагодарил гостей. Затем поднялся я. В моей поздравительной речи, я обратил внимание на орден Ленина, которым Сергей Сергеевич был награжден. Как-то, все забыли это награждение и никто до меня, его не упомянул. Моя речь была покрыта громкими аплодисментами. Коньяку хватило только на три тоста, по полрюмки на человека... Когда коньяк был выпит, Малиновский попросил меня откупорить бутылку шампанского, которую он привез. Сделав это, я сказал: «А теперь выпьем шампанское, подарок нашего дорогого гостя, маршала Советского Союза, товарища Малиновского». Все зааплодировали и выпили до дна, перевернув стаканы... Короткий тост был предложен Чураевым, после чего гости, не соблюдая какой-либо очереди, начали пить здоровье жены Варенцова, жены Малиновского и других гостей. Жена Варенцова и одна из домработниц подавали на стол закуски... Малиновский вскоре уехал, сказав, что на следующее утро ему предстоит полет во Львов... После его отъезда, началась настоящая пьянка. Гости пили армянский коньяк, старку и водку... Чураев скоро напился и начал говорить глупости, он даже смутил Варенцова несколько раз. Пока Малиновский еще был у Варенцова, я вышел на улицу посмотреть, все ли в порядке и удивился, когда увидел, что дача окружена охраной. Я не знал, что у Малиновского, кроме адъютантов и ординарцев, есть и личная охрана. Чураев подходил ко мне несколько раз и попросил меня купить для его жены Шанель № 5, Арпэж и другие духи, когда я опять поеду в заграничную командировку. Другие гости просили привезти им бритвы, электрические батарейки. Некоторые генералы просили привезти портфели... Потом Чураев начал хвастаться своим садом, в котором он, по его словам выросил 20 тысяч роз, другие цветы, и который он украсил разными постройками. Я подумал: «Вот, сеюлох, у него двадцать тысяч роз, а простой народ голодает». Мне было особенно неприятно слушать, как он хвастался богатством и сытой жизнью, потому, что, одновременно, он рассказал нам о беспорядках в маленьком городке между Минеральными Водами и Грозным, на Кавказе, где дело дошло до того, что несколько милиционеров было убито. То же случилось в Александрове, под Москвой, где население напало на милиционеров и на сотрудников МВД. Он, кроме того, рассказал, что в Муроме, во время забастовки милиционеры стреляли в толпу. Несколько человек было убито, многие были ранены. Варенцов попытался остановить Чураева, но тот не стал его слушать. Он заговорил о крупных голодных беспорядках, происшедших в Иваново, где сто, приблизительно, человек напало на милиционеров... Они требовали такого же продовольственного снабжения как то, которое существует в Москве... Милиция стала оттеснять толпу от областного партийного комитета и от областного исполкома. Тогда толпа напала на милицию, началась стрельба... Наконец, когда Чураев заговорил о том, как сотрудники центрального комитета ругаются между собой, как они пьянствуют и гонятся за женщинами, Сергей Сергеевич взял его под руку и вывел в сад, на свежий воздух.

(Продолжение следует)

РУССКИЕ КНИГИ

Изданные в США — Европе — Южной Америке и других странах.

Книги религиозные. Техническая литература. Словари. Энциклопедии. Русские классики. Биографии. Книги по всем специальностям. Беллетристика. Музыкальная литература. Театр. Спорт. Художественные альбомы. Детские книги. Научная литература. История. Техноложия. Экономика. Медицина. Юридические пособия.

РУССКИЕ ГРАММОФОННЫЕ ПЛАСТИНКИ

Классич. музыка. Оперы. Песни. Художественно наговоренные пластинки.

Русские православные иконы. Лампадки. Картины. Предметы искусства.

VOLGA BOOK & STATIONERY STORE

3456 Broadway, at 141st Street

New York, N. Y. 10031

Tel. AU 3-9063 — U.S.A.

Заказы принимаются из всех городов США и из заграницы, а также Редакцией газеты «Наша Страна».

Редакция «Нашей Страны» обращается к друзьям читателей с горячей просьбой поддерживать по возможности Издательский Фонд газеты!

Подписная плата недостаточна для покрытия постоянно растущих расходов по изданию газеты!

Без поддержки Издательского Фонда она не может существовать! Других источников, субсидирующих ее издание, газета никогда не имела и не имеет!

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

КНЯЗЬ Н. НАКАШИДЗЕ

Нам пишут из Мюнхена:

Генеральный секретарь Антибольшевистского Блока Народов (АБН), князь Николай Накашидзе, был найден мертвым в своей квартире. Покойному было 67 лет. Врачи признали его смерть естественной и сообщили, что ее причиной была болезнь сердца. Однако, существует предположение, что Накашидзе был убит советским агентом. Его предшественник в АБН, известный галицко-украинский националист Степан Бандера, смерть которого в 1959 г. была первоначально приписана болезни сердца, в действительности был убит агентом КГБ, снабженным особым бесшумным оружием.

В. А. КОМИССАРОВ

Нам пишут из Нью Йорка:

Соединенные Штаты предоставили убежище беглецу из СССР, известному спортсмену, чемпиону Советского Союза по пятиборью Владиславу Александровичу Комиссарову.

Комиссаров бежал из СССР в 1965 году, вплавь из Батума в Турцию, проплыв ночью 23 километра и благополучно выйдя на сушу на турецком берегу. Из Турции он переехал в Ливан, откуда прибыл в Нью Йорк.

Л. НИКУЛИН О "РОССИИ"

Нам пишут из Нью Йорка:

Советский писатель Лев Никулин отменил свое 75-летие статьей в московской "Литературной газете", направленной против выходящей в Нью Йорке газеты "Россия".

Поводом к выступлению Никулина против "России" послужила статья со редактора "России" и сотрудницы "Нашей Страны" Г. В. Месняева, опубликованная в Нью Йорке в марте с. г.

ЗАРУБЕЖНАЯ ЦЕРКОВЬ

Нам пишут из Нью Йорка:

Архиерейский Синод Русской Православной Церкви за границей пересмотрел свое постановление о созыве осенью 1966 года в Нью Йорке очередного Архиерейского Собора этой Церкви и решил отложить созыв этого Собора на год, до осени 1967 года.

Постановление Синода мотивировано необходимостью избежать в этом году расходов, связанных с созывом Собора.

Б. Башилов. "К океану, в котором рождается солнце". (О русских "денег" исследовавших пятую часть земли) — ам. \$ 2.50, в Юж. Америке — 250 песо.

И. Григорьев. Как Ленин, Свердлов, Голощекин и Юровский "спасали" Царскую Семью? — ам. \$ 0.30, в Южн. Америке — 50 песо.

Требуйте каталоги редких книг по истории, религии, философии, о русском и мировом масонстве, о Белом движении, вышедших до и после Второй Мировой войны по адресу:

Sr. Tamarzeff
Casilla de Correo No. 4
Villa Ballester, FNGBM, Argentina
или от Редакции "Нашей Страны".

ИЗДАТЕЛЬСТВО "ВОЕННЫЙ ВЕСТНИК"

Вышла из печати и поступила в продажу книга:

Б. М. КУЗНЕЦОВА: "В УГОДУ СТАЛИНУ" — 3-я часть.

Содержание: Итоги выдачи, лагерная жизнь пленных и их литературные труды, Ялтинские пункты, статьи и заключение. Цена — 2.25 с пересылкой.

Имеются в продаже книги:

Проф. Полковник А. А. ЗАЙЦОВ: "СЛУЖБА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА" 209 стр. текста, 6 схем и 1 фотогр. Цена — 3.75 (пересылка в Америке — 0.15 ц., за границей — 0.25 ц.). Для членов воинских организаций цена — 3.25 с пересылкой.

Его же: "ОРДЕН СВ. ВЕЛ. И ПОБЕД. ГЕОРГИЯ (исторический очерк). Основание ордена, первые кавалеры, общее число их к 1907 году, число кавалеров в Первую Мировую войну. Число кавалеров Знака Отличия Военного Ордена за разные войны. Цена — 1.25 с пересылкой.

А. М. ИОНОВ: "ВЫПАВШИЕ СТРАНИЦЫ" — Историческая справка.

Памирская экспедиция 1891-94 г. г. Цена — 1.25 с пересылкой.

Б. М. КУЗНЕЦОВ: "1918 ГОД В ДАГЕСТАНЕ" (Гражданская война).

Цена — 1.75 с пересылкой.

Его же: "В УГОДУ СТАЛИНУ" — 2-я часть. Цена — 2.50 с пересылкой.

Выписывать по адресу:

GEORG KUZNETSOV, 1841 BATHGATE Ave, NEW YORK, N. Y. 10457

ЕДИНЕНИЕ

Со времени Зарубежного съезда, происходившего в Париже четыре десятилетия тому назад, в Зарубежье чаще проявляется охота к дроблению, к дублированию организаций, к междоусобицам, чем к единению. Поэтому надо радоваться образованию в Аргентине фронта Российских национальных организаций. Переговоры о нем велись более года и в минувшем мае увенчались успехом.

Уже на протяжении нескольких лет организации, не входящие в состав Российской Колонии в Аргентине, сотрудничают с Колонией в ежегодном устройстве Дня Скорби, Дня Культуры, Дня Непримиримости. Теперь это сотрудничество приняло более сплоченный характер: учреждено Российское Общественное Соединение (сокращенно: Р.О.С.). Это не новая организация и не надстройка над существующими организациями — это периодическое СОВЕЩАНИЕ Колонии, Союзов, Объединений для совместных выступлений в защиту чести и интересов России, в прославление ее истории и культуры, в проявлении ненависти к коммунизму, поработившему нашу Родину.

Р.О.С.

ПОЧЕСТЬ ГЕРОЯМ

Русские люди Буэнос Айреса почтили героев Луцк-Черновицкой битвы: Св. Владимирский храм во время молебна и зал Корпусного дома во время торжественного акта в день 50-летия Луцк-Черновицкой победы был полным полны. Торжество это организовали Отдел Русского Обще-Воинского Союза в Аргентине и Южно-Американский Отдел Института по исследованию проблем войны и мира имени проф. генерала Н. Н. Головина, при содействии Правления Российской Колонии в Аргентине.

На этом собрании, состоявшемся 5-го июня, были прочитаны отличные доклады полковников Гегела-Швили и Меснера (вследствие болезненного состояния докладчиков, читали поручик Добровольский и капитан Крылов), причем поручик Вакар великолепно исполненными схемами иллюстрировал доклад проф. Меснера. Последний в заключение рассказал о возмутительном факте: в Вердене 28-го с. мая на праздновании 50-летия Верденской битвы ген. де Голль заявил, что французы отстояли Верден без помощи союзников; генерал бесстыдно умолчал о нашей победе у Луцка, которая отвлекла от Вердена и других участков фронта 31 германскую дивизию и которая обошлась России в 2 миллиона воинов.

После докладов состоялся концерт, в котором приняли участие г-жа Шведова и г. Трофимов, которых публика благодарил шумными аплодисментами. Был между прочим исполнен (под аккомпанемент автора) отрывок из оперы г-на Ролли-Скадовского "Белая Гвардия".

Е.

ДОКТОР

Кира Николаевна
КОЛДОМАСОВА - БАУМГАРТЕН

п р и н и м а е т

по пятницам от 18 до 20 час.

по субботам от 16 до 18 час.

AMENABAR 4156 CAPITAL

Новый телефон 701-8413

ИНСТИТУТ ИЗУЧЕНИЯ РОССИИ И ЦЕНТР РУССКИХ БЕЛЫХ В АРГЕНТИНЕ

в ознаменование 150-летия Независимости Аргентинской Республики
у с т р а и в а ю т :
в воскресенье, 3-го июля 1966 г., в помещении Центра Русских Белых
(ул. Карлос Кальво 2851)

ТОРЖЕСТВЕННОЕ СОБРАНИЕ

на котором прочтет доклад Проф. Др. Энрике Гандия на тему:
"ЕВРОПА И НЕЗАВИСИМОСТЬ ЮЖНО-АМЕРИКАНСКОЙ ПРОВИНЦИИ"
Начало в 18.30 час. Вход свободный.

Письмо в Редакцию

Многоуважаемый г. Редактор!

Не откажите в любезности поместить на страницах Вашей газеты следующее сообщение от Правления Архива РОА в Нью-Йорке.

В Архив РОА поступил ряд запросов, а также и документов от участников ОДНР проживающих в Аргентине. Наши корреспонденты спрашивают о представительстве Архива в Южной Америке с кем бы можно было войти в контакт для помощи в работе и передаче материалов.

Правление Архива РОА имеет своего представителя на Южную Америку, с которым давно налажены действительные связи. Этим представителем является участник ОДНР, инженер-подполковник Клавдий Иосифович Попов, проживающий в Буэнос Айресе на улице Hipólito Yrigoyen 434.

Архив РОА обращается ко всем за содействием в работе. Никакие наши внутриэмигрантские разногласия и различия убеждений не должны мешать большому общероссийскому делу — сбору материалов о Второй Мировой войне, тем более, что Архив поставил себе задачей превращение его в Общероссийский Антикоммунистический Архив Зарубежья.

О том, что Архив РОА не занимается праздными разговорами, а по серьезному собирает материалы и издает их, читателям Вашей газеты хорошо известно.

Уважающий Вас, Председ. Правления Архива Мих. Шатов

ВНИМАНИЕ!

Кто желает иметь большой доход!
ТРЕБУЕТСЯ
серьезный и честный человек (от 30 до 50 лет) для глаженья костюмов. Заработок — половина хозяйского дохода. Незнающий этой профессии может научиться на месте работы. Имеется собственный комплект машин.

TINTORERIA

Calle 9 de Julio № 295 — BERNAL
(Prov. Bs. Aires)

3 квартала от станции. Являться лично от 3.5 час. дня, кроме воскресений. Спросить: г-на Кириченко.

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН LIVRARIA "KNIGA"

Caixa postal 8405, São Paulo, Brasil

ПОКУПАЕТ СТАРЫЕ КНИГИ
И ЦЕЛЬЕ БИБЛИОТЕКИ

Имеются новинки, классики.
Обмен книгами.

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Dra. PISAREDICH de HORNBAIN

Docenta de Facultad de Odontología

ДОКТОР МЕДИЦИНЫ

(говорит по-русски)

Специальное лечение корней зубов.

Бор-машина Ultrasónico.

Искусственные зубы.

Рентгеновские снимки.

Прием ежедневно от 15 до 20 час.

Boulogne Sur Mer 541, p. 2, dpto. H

Capital T. E. 88-3605

(Один квартал от станции субтеранео "Пуэйрредон" по линии Федерико Лакросе).

Председатель Центра Русских Белых в Аргентине на приеме у Министра Внутренних Дел.

В пятницу, 17 июня с. г., Министр Внутренних Дел Аргентинской республики, Др. Хуан Пальмейро, пригласил председателя Центра Русских Белых в Аргентине, Николая Мих. Седляевича.

Аудиенция продолжавшаяся более получаса протекала в необыкновенно дружеской атмосфере и г-н Министр проявил живой интерес к проблемам затронутым председателем ЦРБ.

Прием Председателя Центра Русских Белых высоким сановником правительства Аргентинской республики, каковым является Министр Внутренних Дел — это как бы венец оценки деятельности в течение последних трех лет проводимой Домом Русских Белых, недавно переименованным в Центр Русских Белых.

Аргентинские правительственные и общественно-политические круги, внимательно следящие за жизнью русской эмиграции, оценили плодотворную, высоко патриотическую и культурную деятельность Центра Русских Белых и стали видеть в этой организации национально-политический центр защищающий интересы русской антикоммунистической общественности и ее представляющую.

СОЮЗ РОССИЙСКИХ АНТИКОММУНИСТОВ в воскресенье, 26-го с. июня, в 17 часов устраивает доклад на тему "Аграрная политика большевиков и ее новый поворот".

Доклад состоится в помещении Союза (Флорида 527, во дворе налево).

Приглашаются все желающие.

По поручению Правления Союза и его Председателя Вл. Евг. Скоробогача

Е. Охрименко

ВЫСТАВКА КАРТИН

В пятницу, 24-го июня с. г., в салонах "Consejo Deliberantes" calle Peru 190, открывается выставка картин Н. Б. Федосеева.

Выставка продолжится до 8-го июля и будет открыта ежедневно от 3-х часов дня до 8-ми часов вечера.

Вход свободный.

Русские люди приглашаются посетить выставку русского художника.

ПОСЛЕДНИЕ КОМПЛЕКТЫ

История русского масонства — ам. \$ 20.00.

Былое и грядущее — 10 сборников по истории русского и мирового масонства — ам. \$ 4.50.

Можно выписывать из Редакции "Нашей Страны" или от

Sr. M. Tamarzeff

Casilla de Correo No. 4

Villa Ballester, FNGBM, Argentina

ИВАН СОЛОНЕВИЧ

РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ

(Издание четвертое)

в двух частях

(шесть отдельных выпусков)

ИМЕЕТСЯ В ПРОДАЖЕ в лучших книжных магазинах, у всех представителей газеты "Наша Страна" и в Издательстве.

Во избежание затруднений при получении денег в Буэнос Айресе, просим подписную плату — почтовые переводы и чеки — направлять исключительно по адресу:

Tatiana Kirew de Dubrowsky

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires — Argentina

ПО СЛЕДАМ ГАЗЕТНЫХ СТРОК

Служба, исполнение которой, как почти что случайно сложилось, мы вменили себе в долг, не так легка, как может казаться человеку, непричастному к газетному миру; к миру чернил и перьев, пишущих машинок, линотипов и других типографских машин. Информировать читателя русской газеты, выходящей далеко за пределами Родины, испытывающей всевозможные затруднения и никакие облегчения, несмотря на это представляющей читателю материал никак не легковесный, — есть дело и ответственное и требующее времени и силы и знания. Но трудность еще не вся в этом. Дело в том, что мы всегда позволяем себе не только излагать события, но так же и давать им оценку. Между тем в последнее время вести о событиях преподносятся читателям больших газет в виде настолько туманном, что подчас начинает казаться, что в мире не происходит ничего; что все как бы остановилось и жизнь идет своим чередом, словно бы все стояло на своих местах. Событий нет. Трудность наша, поэтому, сказывается именно в том, чтобы проникнуть вглубь содержания некоей стабилизации, извлечь наружу ее подноготную суть, выставить эту суть как можно ярче, чтобы, по крайней мере, те, кто присматривается к нашей информации, могли ориентироваться и делать верные выводы для своей повседневной жизни.

Имея в виду сказанное, повторим (да мы этого и впредь повторять не перестанем), что переживаемое нами время не есть время случайного возникновения русского бунта, но есть один из многочисленных этапов великой религиозной, политической и интеллектуальной революции, которая началась около эпохи Возрождения, прошла этапы Реформации и Просвещения (Иллюминатства) и, в конце концов, пришла к Веку Разума, веку прав гражданина и человека, к достижению великих целей поставленных себе общественной мыслью едва ли не в XV веке.

Переживаемый нами хаос, мука, тоска и смятение есть именно продукт торжества идеалов, порожденных светной человеческой мыслью. Но к делу! События продолжают топтаться на месте, и чем дальше это происходит, тем больше оснований понимать, что так продолжаться не может. Куда же причалит этот корабль?

Не будучи уверенными в том, будто бы Вьетнам есть сегодня центральная точка в мире, начнем все же с того, чтобы бросить взгляд именно на эту юго-восточную окраину Азии. Если бы дело не было связано с кровью, убийством и разрушением, можно бы сказать, что в Южном Вьетнаме сложился слоеный пирог военных событий. Там сейчас, кроме военных событий по искоренению красной партизанщины, открыто поддерживаемой с севера, действует разлагающая сила буддистской организации, Симпатии, так называемого, Западного мира (мы говорим «так называемого», ибо Америка находится на восток от Вьетнама) лежит на стороне военного президента Нгуэна Као Ки. На его же стороне и католическая часть населения Вьетнама. Но от этого много легче не становится. Нажим буддистов не утихает.

Хотя который-то из «Тичей» (так называют буддистских бонз, руководящих настроениями буддистской массы) приказал отставить самоубийства, они продолжают, хотя бы случаев самоубийства и стало меньше. Все эти случаи сопровождаются письмами к Джонсону, а содержание писем удивительно сходно с содержанием «Правды» и «Известий». На прошлой неделе казалось, что бунт буддистов пришел к успокоению, но сегодня вновь приходится слышать о новых актах сопротивления американцам и сочувствия большевикам.

Дин Раск говорил, что если так будет продолжаться, то без отправки новых контингентов в Южный Вьетнам обойтись не удастся.

Вьетнам горит в пожаре войны.

В порту Гуэ объявлено военное положение. Здесь армейские силы, верные президенту Као Ки ведут военные операции против буддистов, причем солдаты охотно переходят на сторону буддистов. Слоеный пирог. Два фронта междоусобной войны, и как мало настроений в пользу Америки!

Америка является мишенью заявлений буддийских монахов и монашек. Они оставляют письма президенту Джонсону с просьбой увести американские войска из Южного Вьетнама, после чего обливается керосином и сжигают себя. Америка является мишенью пацифистских заявлений американских негров, которые в Южном же Вьетнаме отказываются воевать против красных. Америка является мишенью враждебных заявлений друга и союзника США, товарища Косыгина, а также врага Америки — Красного Китая. Все и вся против Американской политики в Южном Вьетнаме. Путешественники, недавно посетившие Америку, говорят, что в США обращает на себя внимание настроение ожидания каких-то значительных событий. Чего ждут не знают, .. но — чего-то страшного.

Тайного страха грядущих бедствий в таком значительном размахе, как в эти дни мир давно не переживал.

Едва не три недели продолжается забастовка моряков в Англии, — событие, значение или значительность которого мы не в состоянии оценить.

Замечено, что начиная с 1-го мая Фидель Кастро стал невидим. Может быть, отъезжает? Может быть, новую речь готовит? А, может быть, и там — партийная грызня? На Кубе в то же время царит красный террор. Революционные трибуналы ведут суд и расправу, как и следует талантливым ученикам советских палачей. Из кругов, связанных с «антикастристами» сообщают, что теперь на Кубе жертвы красного террора, осужденные к смертной казни, перед расстрелом обескровливаются. Их кровь в пробирках выгодно продается Северному Вьетнаму.

Один из руководящих политиков Красного Китая, Чу Эн Лай, появился в Бухаресте, где выступал с речью, в которой с похвалой отзывался о нейтральной позиции, занятой Румынией в идеологическом споре между Красным Китаем и СССР.

Однако, наиболее существенным событием прошлой недели является то, что де Голль собрался с визитом в Москву. Уже уложены чемоданы, уже проверены все вещи, которые надо не забыть взять с собою, вот-вот надо будет отправляться на вокзал. виноват, на аэродром, а газеты уже полны комментариев.

До сих пор подчеркивается, что сближение между де Голлем и Москвой не должно обозначать выпадения Франции из числа западных демократических держав, не должно обозначать выпадения зуба из челюсти обороны Западного Фронта.

Попытка объяснить поездку де Голля с нашей стороны была бы для нас провалом. Нашей информации далеко недостаточно, и тем не менее у нас есть по этому поводу слово: не о настоящем, а о будущем. Ключ от секрета сближения де Голля с Советским Союзом и его выхода из НАТО лежит на полочке каких-то международно-финансовых интересов, и меньше всего мы стали бы удивляться, если бы в свое время после поездки де Голля в Москву советский рубль стал бы приобретать ценность на всемирном денежном рынке. Так толкают думать отдельные блики между строк мелькнувших замечаний.

Рубль сейчас считается по советской цене в 1 доллар и 11 центов, но сами же большевики, даже в Москве, охотно отдают его по более дешевой цене, лишь бы получить доллары. Уже в прошлой нашей записке было замечено о существовании в Москве ресторанов, где все ресторанные развлечения продаются за доллары («Торгсин»!). Просочившиеся сведения говорят о том, что в Москве можно приобрести и другие товары (кроме ресторанных удовольствий) тоже за доллары, причем в этих сделках рубль оценивается не в 1 дол. 11 цент., но только в 35, 28 и даже 25 центов. Очевидно, большевистские государственные учреждения сами понимают, что в СССР на рубль нельзя купить столько товаров, как на 1 долл. 11 центов, но лишь — как на 25 центов.

Тем не менее, большевистское правительство предпринимает шаги к тому, чтобы протолкнуть рубль на международный рынок. До сих пор СССР торговал со своими Вост.-Европейскими вас-

салами, считая деньги на рубль. Но это был рубль специальный. Он годится только для операций внутри красного круга. Теперь, как сообщают какой-то польский банкир (имя не названо), СССР пускает в оборот 100 миллионов рублей, покрытых долларами и фунтами стерлингов, что делает эту сумму способной проникнуть не только в страны Вост. Европы, но и быть пушенной в оборот при сделках между советскими вассалами и их западными контрагентами в торговых сделках.

Эти разговоры обращают на себя наше внимание в связи с поездкой де Голля в Москву, ибо вокруг выхода Франции из НАТО тоже удавалось чутя запах денег (хотя бы император Веспасиан и был прав, сказав, что деньги не пахнут). Франки!.. Фунты!.. Доллары!.. Золото!.. Власть!..

Итак, дело клонится к тому, чтобы страны коммунизма, наконец, вошли в ссмыю демократических стран уже не только словом, но и делом, как страны полноправные, а не только допускаемые к переговорам и принимаемые по этикету в интересах уничтожения Германии.

Времена меняются. Теперь черной овцой Европы является Германия, за неукротимую ненависть к которой англичане (лорд Шалфонт) даже упрекают большевиков. Москва перестала быть черной овцой большевизма и скоро войдет в семью демократии полноправным членом.

И в этом мире будет явлен провал, — постыднейший провал революционно-демократической идеологии.

Государственные режимы, правительство, основанное на терроре и террором только способные удерживаться; правительство, погубившее экономикку занятой им страны — России и ввергшее население в нищету; наконец, — правительство нагло смеющееся над волей народа... это правительство пользуется признанием и стоит на пути к абсолютному принятию в сферу исконной демократии! Какой позор для мира Западной демократии!

Мы это пишем сегодня в нашем дневнике, несмотря на то, что об этом уже говорилось и писалось немало, сегодня же пишем просто под свежим впечатлением советских выборов, состоявшихся в СССР 12-го июня с. г.

Иностранцы журналисты, расквартированные в Москве, прежде всего пришли в восторг от того, что имели случай встретиться с Н.С.Хрущевым, с его супругой и с В. М. Молотовым. Эти престарелые верные слуги международной революции теперь доживают свои дни в тишине и на покое, очевидно пишут мемуары и вспоминают былое. Революция не только казнит своих верных слуг, но умеет быть им благодарной. Случай встречи с названными революционными пенсионерами представился иностранным журналистам, ибо там и Хрущев и Молотов и другие ходили совершать великое таинство демократического начала: они бросали конверты! Они выражали великую волю народа!

Когда в 1936 году впервые были осуществлены наглые советские выборы с одним кандидатом на «списке», то в народе с надеждой говорили: «Теперь ТАМ (т. е. на Западе) узнают про этот скандал и тогда «нашим» уже совсем крышка!»... На Западе узнали, но «крышки» не последовало. Здесь, на Западе, отлично известно, что вся власть в СССР находится в руках верховного руководства коммунистической партии, что выборы есть только демонстрация полного лишения народа не только власти, но даже воли. Демократический Запад отлично знает, что в советских выборах нашло себе полное и уничтожающее опровержение всего построения, измышленного светными умами философов, мечтавших о воле народа, о правительстве народа, правящем для народа... и вот эти мечты осуществились. Какому отвратительному позору подвергают себя верные слуги демократической философии, когда они в порыве искренней дружбы пожимают руки слугам большевистской власти.

Впрочем, быть может, они рассчитывают на то, что вес золота в рубле постепенно будет повышаться, что франки, марки, злотые, фунты, лиры, доллары, доллары, доллары... всемирная власть!

И вот Всемирное правительство тогда

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

M O N R O E 4219, Dep. 10

BUENOS AIRES (30)

T. E. 52-7426

КАЗНА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ

В «Казну Великого Князя Владимира Кирилловича» поступили следующие суммы:

от г-на «Р» — 100.00 фр.

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА

В «Фонд Издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича» поступили следующие суммы:

от Н. А. Снежинского — 160 песо, от Г. П. Руднева — 500 песо, от инж. В. Н. Милюкова — 500 песо, от В. Ю. Липеровского — 700 песо, от кн. С. С. Белосельского - Белозерского (апрель, май, июнь) — 75 долл., от Ив. Дмитриева — 10.00 фр., от г. Дрей — 25.00 фр., от А. Д. Алпатова — 4 долл., от В. И. Р. — £ 1.4.0, от г. Делалло — 7.000 круз., от А. Я. С. — 500 песо, от Н. А. Снежинского — 500 песо, From Book Store "Russ" — San Francisco — 50 dolares, от О. Таманского — 500 песо.

НА ПОКРЫТИЕ РАСХОДОВ ПО ЛЕЧЕНИЮ В. К. ДУБРОВОГО

поступили следующие суммы: от Г. П. Руднева — 500 песо, от инж. В. Н. Милюкова — 500 песо, от В. Ю. Липеровского — 631 песо, от С. С. Кишкина — 250 песо, от И. И. Моргуна — 10 долл., от З. Дробеск — 3 долл., от семьи Ганн — 3 долл., от И. А. Манге — 600 песо, от Фонда имени Св. прав. Иоанна Кронштадтского чудотворца, в г. Ютика — 15 долл., от Ив. Дмитриева — 10.00 фр., от г. Дрей — 25.00 фр., от М. П. Маторина — 20.00 фр., от Т. И. Глива — 10 долл., от А. И. Жебровской — 5 долл., от В. Мих. — 140 песо, от «ХХ» (май) — 700 песо, от инж. Есиковского — 1000 песо, от Н. А. Снежинского — 500 песо, от Л. И. Суховеркова — 500 песо, от О. Таманского — 500 песо.

ТИРАЖ «НАШЕЙ СТРАНЫ» ДОЛЖЕН НЕПРЕРЫВНО РАСТИ — ДАЙТЕ ЕЙ ЧЛВЫХ ПОДПИСЧИКОВ!

оценит их труды и маститая их старость будет так же обеспечена, как обеспеченной оказалась старость Молотова, Хрущева и некоторых других удачников.

Но есть, есть Божий суд, наперсники разврата!

Есть грозный Судья. О ждет.

Он недоступен звону злата...

Тяжко и скорбно видеть торжество зла. Тяжко и скорбно знать, что в крови потоплено лучшее, чем мог хвалиться мир и напрасно грозить врагам Истины неизбежностью провала их начинаний. Они самоуверенно идут к победе, к полному торжеству материальной культуры. Они уже празднуют в надежде, что Его Величество Человек вот-вот станет твердой ногой на луне. Человек! Он уже превозносится выше всего, называемого Богом или святынею.

И нет ни у кого из них силы в душе, чтобы познать в поступи событий совершение того, что давно было предсказано, .. чтобы видеть, как мало времени остается миру для того, чтобы опомниться и принести покаяние.

Конечно, такого рода замечания не звучат убедительно в ушах революционно-демократически настроенных идеалистов. Ну что ж. Пусть утешают себя тем, что, наконец, после четырех сот лет кровавой борьбы им удалось свергнуть власть Церкви и власть королей. Пусть утешают себя надеждой скорого учреждения всемирного правительства. Есть народ, который все равно не подчинится обману: это русский народ. Он видит, как совершаются идеалы революционной демократии, он знает, что стоит за теми конвертами, которые он бросает в избирательные урны. Он тянется к Правде и рано или поздно, но он к Ней придет.

Наблюдатель